

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9.018

О ПОПЫТКАХ ВНЕДРЕНИЯ ПРИЕМОВ МАГИИ В СОВРЕМЕННУЮ КРИМИНАЛИСТИКУ

Архипова А. Н., Кутаев Н. Н.

Иркутский государственный технический университет., Иркутск, Россия

В статье рассматриваются вопросы научной обоснованности и практической эффективности зарегистрированного в России изобретения «Способ установления факта смерти пропавшего без вести человека». Исследуются аналогичные аспекты патентного заявления на способ установления местонахождения исчезнувшего живого человека (или его трупа). Дается критический анализ изученных материалов.

Ключевые слова: нетрадиционные методы криминалистики; расследование убийств при отсутствии трупа потерпевшего; лженаучные рекомендации.

Вся история криминалистики демонстрирует тесную связь этой отрасли юриспруденции с естественными и техническими науками [1]. Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью вызывают необходимость поиска новых путей получения доказательственной и оперативно-розыскной информации. Решение данной задачи непосредственно связано с использованием новых отраслей знания при раскрытии и расследовании преступлений, в частности – при усовершенствовании методики и тактики розыска без вести пропавших лиц.

В своем выступлении на коллегии Генеральной прокуратуры РФ Президент России Медведев Д. А. с тревогой отмечал, что «десятки тысяч граждан числятся пропавшими без вести» [2]. По данным МВД, в Российской Федерации ежегодно в розыске находятся свыше 120 тысяч без вести пропавших людей – население крупного районного центра. В базе данных информация о пропавшем человеке хранится 15 лет. Ежегодно объявляется в розыск еще свыше 70 тысяч человек [3]. Есть все основания полагать, что многие из бесследно исчезнувших были убиты. Так, в период с 1976 по 1990 гг. в СССР не установлена судьба около 19 тысяч без вести пропавших, причем, «есть основания предположить: из неразысканных примерно две трети стали жертвами преступлений – убийств с сокрытием трупов» [4, с. 44]. Примерно такое же количество потерпевших по латентным убийствам имеет место и в современной России: «Жертвами преступников из пропавших без вести в год становятся, по статистике, примерно 700-1000 человек» [3]. Однако необходимо иметь в виду, что статистические показатели здесь отражают только раскрытые преступления, когда известны виновные лица и обстоятельства содеянного, сведения об уничтожении или ином сокрытии трупа потерпевшего. Истинных же цифр, характеризующих статистику таких латентных убийств, не знает никто, поскольку простое исчезновение человека зачастую не влечет возбуждение уголовного дела.

Как справедливо отмечает Огурцов И. В., «анализ деятельности подразделений уголовного розыска, специализирующихся на установлении местонахождения пропавших граждан..., позволяет сделать вывод о том, что до сих пор данному направлению не уделяется должного внимания. Особое значение в розыскной работе имеет использование специальных знаний, т.е. помощи экспертов и специалистов» [5, с. 122]. В своем диссертационном исследовании Буряков Е. В. идет еще дальше. Он считает, что «нетрадиционные методы розыска без вести пропавших лиц, получившие научную поддержку и прошедшие экспериментальную апробацию, должны более широко внедряться в практику и рассматриваться как одно из направлений совершенствования розыскной работы» [6, с. 22]. А далее соискатель ученой степени Буряков Е. В. призывает: «Не должны запрещаться нетрадиционные приемы, не имеющие научного обоснования, в случаях, когда их применение не причиняет вреда людям» [6, с. 22].

Легкомысленность и необоснованность последнего призыва – очевидны. Не имеют «научного обоснования» обещания многочисленных гадалок и «магов» отыскать за определенную плату исчезнувшего человека, здесь налицо элементарное мошенничество. Практика показывает, что современные правоохранительные органы, к сожалению, игнорируют незаконную деятельность таких «криминальных экстрасенсов», и лишь в единичных случаях привлекают их к уголовной ответственности [7]. Что же касается «научной поддержки» и «экспериментальной апробации» нетрадиционных методов, которые, по мнению Бурякова Е. В., надлежит внедрять, то здесь есть немало оговорок и уточнений. Мальцев В. В., например, называет нетрадиционными методами исследования в криминалистике «не принятые практикой в качестве рабочих и постоянных приемы и способы, применяемые в разрешении единичных следственных ситуаций на различных этапах расследования преступлений» [8, с. 13]. Имеются и другие определения «нетрадиционных» приемов раскрытия и расследования преступлений (Волчецкая Т. С., Китаев Н. Н., Образцов В. А., Протасевич А. А., Протопопов А. Л., Седова Т. А., Эксархопуло А. А. и др.).

В качестве «экспериментально проверенного» нетрадиционного способа розыска пропавших людей сошлемся на один пример. Академик Кругляков Э. П., возглавляющий в Российской академии наук комиссию по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, сообщает: «В советские времена авторское свидетельство на изобретение (тогда в СССР патентов не выдавали) было своего рода знаком качества. Трудно представить, чтобы авторское свидетельство выдали на какое-нибудь устройство, противоречащее науке. Сегодня произошли разительные перемены. Выдаются патенты совершенно абсурдного содержания... Существует патент № 2157091 «Установление факта смерти пропавшего без вести человека по ранее принадлежавшей ему вещи». По-видимому, подобный патент может резко упростить проблемы МВД и МЧС по поиску пропавших людей и раскрытию убийств!» [9, с. 25].

По запросу одного из авторов (Архиповой А. Н.) на имя руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Б.П. Симонова была получена копия полного описания к патенту РФ на изобретение

№ 2157091 «способ установления факта смерти пропавшего без вести человека». Автором изобретения оказался кандидат медицинский наук Вильданов Л. М., использовавший в качестве технического приспособления медицинский прибор «ЛЕДИ» (сейчас существуют различные приборы такого типа). Фактически – это модификация известного из учебника физики омметра – прибора для измерения электрического сопротивления. Первый прибор для измерения электрического потенциала кожи человека был создан в 1953 г. немецким ученым Фоллем Р., определявшем с его помощью биологически активные точки (БАТ) на теле человека. Другие названия этих точек и зон: активные точки, электроактивные точки, биологически активные точки, биологически активные зоны, стимулирующие точки, электроаномальные точки, точки акупунктуры, точки рефлексотерапии, точки рефлекторно-пунктурной терапии, дерматомы [10, с. 237]. При работе прибора хорошо слышны издаваемые им звуки, а также наблюдается активность определенной точки на теле пациента с помощью шкалы стрелочного вольтметра, на которой отмечено 100 условных единиц. Если стрелка шкалы показывает 50-65 единиц, то это означает, что точка находится в энергетическом равновесии, и орган, за который она отвечает, здоров. Если стрелка показывает более 70 единиц – в органе имеют место воспалительные процессы. В случае показа прибором менее 50 единиц считается, что орган «лишен сил», нарушена его внутренняя структура. Современный прибор Фолля, как правило, присоединен к компьютеру, на мониторе которого отражаются функциональные или физиологические нарушения организма обследуемого пациента. В России в настоящее время действуют Методические рекомендации «Возможности компьютеризированной электропунктурной диагностики по методу Р. Фолля в терапии методами рефлексотерапии и гомеопатии». Диагностика по методу Фолля производится следующим образом: пациент берет в одну руку контактную гильзу, а врач с помощью шупа тестирует соответствующие точки на кистях рук и стопах ног пациента.

Теперь, для более точного восприятия читателями сущности патента № 2157091, автором которого является врач Вильданов Л. М., приведем обширную цитату из описания данного изобретения, зарегистрированного в октябре 2000 г. в Российском агентстве по патентам и товарным знакам: «Заявляемый в качестве изобретения способ установления факта смерти направлен на обеспечение возможности установления этого факта в отношении лиц, пропавших без вести. Указанный результат достигается тем, что осуществляют диагностику биологически активных точек (БАТ) по Фоллю человека, выбранного в качестве перцепиента [11, с. 292], фиксируя результаты, затем повторно осуществляют диагностику тех же БАТ при контакте перцепиента с вещью пропавшего без вести человека, и при снижении показателей устанавливают факт смерти без вести пропавшего.

Экспериментально установлено, что вся приведенная выше совокупность признаков необходима и достаточна для достижения заявленного результата.

Сущность заявляемого способа поясняется примером его реализации. В общем случае способ реализуется следующим образом. Для того, чтобы выяснить, жив или умер пропавший без вести человек, выбирают в качестве перцепиента любого человека и проводят его диагностику по методу Фолля по любым, произвольно выбран-

ным биологически активным точкам, и фиксируют результаты измерения. Автор «изобретения», таким образом, утверждает, что любой человек (!) легко способен к перцепции, т.е. загадочному восприятию объектов на расстоянии БЕЗ использования обычных органов чувств. Затем в контакт с перцепиентом вводят вещь, принадлежащую пропавшему. Это может быть носовой платок, ботинок, элементы нижнего или верхнего белья, не подвергавшиеся стирке или химчистке с момента пропажи человека. Затем повторно проводят диагностику перцепиента по методу Фолля по тем же БАТ, что и в первый раз, и сравнивают результаты измерений. Если показатели снизились (до 20-30 ед.), то делается вывод о смерти пропавшего без вести. Если же отклонения незначительны, в пределах точности измерения, то делается вывод, что пропавший без вести жив.

Проверка способа осуществлялась следующим образом. В Москву из Нижегородской области были привезены два мужских галстука, один из которых принадлежал живому человеку, а второй – умершему месяц назад.

У перцепиента, мужчины 50 лет, по методу Фолля были измерены показатели в следующих БАТ: паренхимы легких (Р 11), трахеи (Р 9), вен тела (МС 8), аортального клапана (С 9), митрального клапана (С 8). Все показатели были близки к норме и составляли 55-60 условных единиц по шкале прибора «ЛЕДИ».

Затем в контакт с перцепиентом был введен галстук умершего месяц назад человека (положен на плечо), и повторно проведено измерение показателей в тех же БАТ. Было установлено, что все показатели снизились до 20-25 ед.

Затем галстук умершего убрали, и на его место был положен галстук живого человека, и процедуру исследования перечисленных выше БАТ повторили. Результаты показали, что показатели снова вернулись к норме.

Таким образом, предлагаемый способ позволяет установить факт смерти человека (например, пропавшего без вести) независимо от расстояния между местом нахождения трупа и местом проведения исследования для установления факта смерти».

В качестве литературы по предложенному изобретению описание к патенту № 2157091 содержит ссылку на сборник популярных оккультных публикаций под ред. Литвиненко А. А. «Энергия пирамид. Волшебный прут и звездный маятник», изданный в Таганроге в 1996 году. Таково «научное обоснование» данного «изобретения».

Наша попытка установить контакт с «изобретателем» Вильдановым Л. М. успехом не увенчалась. Заведующий патентным отделом института проблем механики РАН Самохвалов Г. В. сообщил, что адрес изобретателя «разглашению не подлежит», а «в настоящее время методика, изложенная в описании к патенту, проходит полевые испытания в одном из областных управлений ФСБ. Результаты их разглашению не подлежат» [12].

Реальность данного заявления о секретных «полевых испытаниях» не нашла своего подтверждения при нашей проверке. Заместитель начальника Центра ФСБ РФ Андрианов Н. В. (г. Москва) сообщил: «По поручению руководства Федеральной службы безопасности Российской Федерации Ваше обращение и представленные материалы о способах обнаружения местоположения пропавшего человека или

трупа без вести пропавшего человека Центром рассмотрены. По существу задаваемого Вами вопроса: «Действительно ли данные методики изобретателя Вильданова Ленера Марсовича, кандидата медицинских наук, испытываются сотрудниками ФСБ России?» – сообщаем, что сведения об исследованиях в органах ФСБ России методик Вильданова Ленера Марсовича отсутствуют» [13].

Наш запрос на имя министра внутренних дел РФ позволил получить ответ, что в МВД РФ методика патента № 2157091 не используется [14].

Заведующая отделением Всероссийской патентно-технической библиотеки Амелькина В. И. подтвердила: «По данным федерального статистического наблюдения за использованием объектов интеллектуальной собственности, изобретение по патенту № 2157091 использованным не значится» [15].

Иными словами, несмотря на тревожную криминогенную обстановку в России, ежегодные исчезновения бесследно многих тысяч людей в стране, за десять лет существования «изобретения» Вильданова Л. М. им не пожелали воспользоваться органы, крайне заинтересованные в эффективности такого розыска живых и мертвых потерпевших.

В федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам были опубликованы 10 мая 2005 г. заявки Вильданова Л. М. на изобретение: № 2003133699/14 – «Способ обнаружения местоположения пропавшего человека», и № 2003133698/14 – «Способ нахождения местоположения трупа без вести пропавшего человека». Вот как объясняет с «научной» точки зрения Вильданов Л. И. эффективность поиска тела человека: «Заявляемый способ нахождения местоположения трупа без вести пропавшего человека направлен на упрощение его реализации, повышение его достоверности и обеспечение возможности определения местоположения трупа на больших расстояниях.

Указанный результат достигается тем, что способ нахождения местоположения трупа без вести пропавшего человека характеризуется проведением следующих действий: проводят диагностику условно-здорового человека по методу Фолля с регистрацией ее результатов, размещают вещь пропавшего человека, смерть которого не вызывает сомнений, в покрытую черным материалом камеру, снабженную отверстием в боковой стенке, соединяют вещь электрическим проводником в черной изоляции с одним из выходов диагностического прибора и вращают камеру в горизонтальной плоскости, измеряя при этом показатели биологически активных точек условно-здорового человека, и в момент резкого снижения этих показателей по оси отверстия определяют первое направление на труп. Затем камеру смещают в пространстве на некоторое расстояние, определяют второе направление на труп и по точке пересечения этих направлений определяют местоположение трупа.

...Размещение вещи мертвого человека в камере, которая покрыта черным материалом и снабжена отверстием, позволяет восстанавливать канал энергоинформационного обмена между вещью мертвого человека и трупом только тогда, когда отверстие камеры направлено на труп... Черная изоляция проводника также нужна для того, чтобы восстанавливать канал энергоинформационного обмена между вещью мертвого человека и трупом...»

Аналогично, по мнению Вильданова Л. М., можно отыскивать и живого человека, если обладать вещью, которая ранее ему принадлежала.

Надо отметить, что обе эти «заявки на изобретение» признаны Роспатентом отозванными 11 декабря 2007 г. «в связи с непредоставлением в установленный срок дополнительных материалов или запрашиваемых документов». Очевидно, автор «изобретения» Вильданов Л. М. испытывал затруднения при проверке своего «открытия» в полевых условиях. Здесь, кстати, реальность предлагаемых способов поисков людей проверить очень несложно: достаточно Вильданову Л. М. приехать в Чеченскую Республику, где региональный уполномоченный по правам человека Нухажиев Н. С. сформировал базу данных по тем исчезнувшим людям, которых ищут близкие и родственники. В ней на 2010 год значится около пяти тысяч жителей республики. Чеченский омбудсмен с тревогой сообщал: «... Достоверно известно, когда и при каких обстоятельствах они были задержаны или увезены из собственных домов, известны данные тех, кто именно задерживал или увозил их, номера автотранспорта и пункты назначения. Однако уголовные дела, возбужденные по этим фактам, не расследуются и не доводятся до логического завершения. Мы давно добиваемся создания межведомственной комиссии по розыску пропавших и похищенных» [16].

Представляется, что в случае «реальности работы» метода Вильданова Л. М., к примеру, в Чеченской Республике – произошла бы сенсация среди сотрудников правоохранительных органов, и не только их. Фактически же в сфере упомянутой нами российской патентологии мы имеем дело с пропагандой магии, сверхъестественного, преподносимого в наукообразной форме. «Магия – совокупность особых действий, физических и духовных с целью сверхъестественного воздействия на эмпирический мир, «реальную действительность» [17, с. 163]. Всемирно известный этнограф Фрэнк Д. писал, что «магия является искаженной системой природных законов и ложным руководящим принципом поведения; это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство» [18, с. 18]. Согласно исследованиям Фрэнка Д., вся магия основана на законе симпатии, утверждающего: вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, «продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта» [18, с. 18]. Недаром колдовство еще называют «симпатической магией» [19, с. 341], а стойкая вера в то, что «магическая связь сохраняется между человеком и его одеждой» [18, с. 51], с древнейших времен существует у разных народов.

Именно эту веру культивирует Вильданов Л. М., заявляя о канале «энергоинформационного обмена» между мертвым (или похищенным живым) человеком и вещью, которую он ранее носил (в упомянутом выше патенте № 2157091 такой вещью является галстук умершего человека). А прибор «ЛЕДИ», компьютерная диагностика биологически активных точек и другие упоминания атрибутов современной науки – не что иное, как спекуляция на чувстве уважения и доверия, которое испытывают люди к науке. Давно уже существует обширная терминология, которая «должна заставить поверить, что оккультизм опирается на научную основу... Все это патологическое извращение основ современной науки выдается за естествозна-

ние будущего, но это не «наука грядущего века», а типичная магия средневековья» [20, с. 138]. «Энергоинформационная» связь за тысячи километров с помощью неизвестного науке способа, о которой пишет Вильданов Л. М., напоминает теорию «мирового эфира», пропагандируемую более века назад, и развенчанную тогда же. Один из апологетов такой «эфирной» связи в природе Воронов Н. Г. писал: «Можно представить себе, что весь видимый мир состоит из более или менее плотно связанных частиц материи, постоянно колеблющихся и погруженных, если можно так выразиться, в мировой эфир... Предположения современной науки склоняются к тому, что невесомая материя – эфир, и материя весомая – обыкновенная материя, суть вещества однородные; что они не просто граничат друг с другом, а что эфиром наполнены все промежутки между малейшими частицами весомай материи» [21, с. 10]. Понятно, что картина мироздания с той поры получила иное научное толкование, а теория «мирового эфира» давно попала в раздел истории научных заблуждений.

Таковы неутешительные результаты нашей проверки запатентованного (!) способа, который предлагается в помощь криминалистам. Здесь уместно замечание Протопопова А. Л.: «Совершенно необходимо показать принципиальное отличие нетрадиционных методов расследования от антинаучных, так как в практике они встречаются» [22, с. 11].

Список литературы

1. Зинкевич Е. И. Процесс раскрытия и расследования преступлений как форма специальных знаний на основе изучения исторических источников древней Индии / Е. И. Зинкевич // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 50-х криминалистических чтений (23 октября 2009 г.) – Часть 2. – М., 2009. – С. 58-63.
2. Кузьмин В. Слово имеет прокурор / В. Кузьмин // Российская газета. – 2009. – 26 февраля.
3. Фалалеев М. Ушел и не вернулся / М. Фалалеев // Российская газета. – 2010. – 29 июня.
4. Воробьев М., Мартынов И. Исчез человек... / М. Воробьев, И. Мартынов // Соц. законность. 1990. – № 12. – С. 44.
5. Огурцов И. В. О необходимости проведения судебных экспертиз по фактам безвестного исчезновения граждан и установления личности неопознанных трупов / И. В. Огурцов // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 2 (30). – С. 122.
6. Буряков Е. В. Правовая основа, организация и тактика розыска без вести пропавших лиц: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Е. В. Буряков. – Омск, 1999. – 22 с.
7. Козлова Н. Дума снимет порчу / Н. Козлова // Российская газета. – 2010. – 7 июля.
8. Мальцев В. В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В. В. Мальцев. – Владивосток. 2001. – 21 с..
9. Кругляков Э. П. Лженаука – путь в Средневековье / Э. П. Кругляков // В защиту науки. – Вып. 2. – М., 2007. – С. 25.
10. Матвеев В. С. Загадки и резервы психики / В. С. Матвеев. – Свердловск, 1990. – С. 237.
11. Степанов А. М. Толковый словарь по оккультизму, эзотерике и парапсихологии / А. М. Степанов. – М. : Проспект, 2004. – 400 с.
12. Письмо Г. В. Самохвалова от 16 января 2010 г. // Личный архив А. Н. Архиповой.
13. Письмо Н. В. Андриянова от 24 марта 2010 г. № 16/ УНТР/2-744. // Личный архив А. Н. Архиповой.
14. Письмо Зам. начальника управления департамента уголовного розыска МВД РФ А. Ю. Кучерявого от 29 января 2010 г. № 6/ж-170 // Личный архив А. Н. Архиповой.

15. Письмо В. И. Амеликиной от 2 ноября 2009 г. № 5/629-к // Личный архив А. Н. Архиповой.
16. Кривошапко Ю. В списках значатся / Ю. В. Кривошапко // Российская газета. – 2010. – 16 июня.
17. Краткий философский словарь / [Под ред. А. П. Алексеева]. – М., 1999. – С. 163.
18. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Д. Д. Фрэзер. – М.: Каноны, 1998. – 420 с.
19. Гуили Р. Э. Энциклопедия ведьм и колдовства / Р. Э. Гуили. – М., 1998. – 444 с.
20. Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки / М. И. Шахнович. – М.-Л.: Прогресс, 1965. – 220 с.
21. Воронов Н. Г. Эфирные волны и сознание / Н. Г. Воронов. – М., 1910. – 120 с.
22. Протопопов А. Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений / А. Л. Протопопов // Вестник криминалистики. – 2008. – № 4 (2008). – С. 7-16.

Архіпова А. Н., Китаев Н. Н. Про спроби запровадження прийомів магії у сучасну криміналістику // А. Н. Архипова, Н. Н. Китаев // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2010. – Т. 23 (62). – № 2. – С. 227-234.

У статті розглядаються питання наукової обґрунтованості і практичної ефективності зареєстрованого в Росії винаходу «Спосіб встановлення факту смерті особи, що зникла». Досліджують аналогічні аспекти патентної заяви на спосіб установа місцезнаходження живої людини, що зникла. Наводиться критичний аналіз досліджених матеріалів.

Ключові слова: нетрадиційні методи криміналістики, розслідування вбивства за відсутності тіла потерпілого.

Arkhipova A., Kitaev N. About attempts of implementation of means in modern criminalistics / A. Arkhipova, N. Kitaev // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. Series: Juridical Sciences. – 2010. – Vol. 23 (62). – № 2. – P. 227-234.

The article reviews scientific relevance and practical effectiveness of the invention registered in Russia. It is «Way of establishment of death of a missing victim». Similar aspects of patent claim on location establishment of a living person (or his/her corpse) are being researched. Critical analysis of the material studied is given.

Key words: non-traditional methods of Criminalistics; murder investigation without victim corpse; pseudoscientific recommendations.

Надійшла до редакції 15.10.2010 р.